

Теодора Янници,

*Кандидат исторических наук Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова,
директор Греческого Культурного центра г. Москвы (www.hecsucenter.ru)*

«Эллинизм и филэллинизм в России: прошлое, настоящее и будущее».

Или

«Греция-Россия: Общие страницы истории».

Прекрасный климат, богатство произведений, выгодное положение для торговли и знаменитые происшествия Древней Греции всегда будут привлекать на острова Архипелага любопытных путешественников и обращать внимание политиков.

В.Б.Броневский, офицер российского Флота, участвующий в 3-й Средиземноморской экспедиции российского флота под руководством Д.Н. Сенявина в период с 1805-1807гг.

Данное высказывание упоминает в своих мемуарах офицер российского флота Владимир Броневский в отношении Греции, принимавший участие в операциях офицеров флота в Средиземном море (Эгейское и Ионическое моря) под командованием вице-адмирала Д.Н. Сенявина в период с 1805 по 1807 гг.

На протяжении столетий судьбы российского и греческого народов тесно переплетались.

Первые торговые сношения, знаменитый «Путь из варяг в греки», Византия, принятие христианства на Руси, что навсегда объединило двух народов непоколебимыми узами, что постоянно подкрепляется приглашением в Московию греческих ученых, богословов, иконописцев (среди которых следует упомянуть Фотия Манемвасиота, облачение которого украшают экспозицию Оружейной Палаты, иконописца Феофана Грека, Архиепископа Арсения Элассонского, смотрителя Архангельского собора при Иване Грозном, венчанием в 1472 году в Успенском Соборе Софии-Зои Палеолог на Великом Московском Князе Иване Третьем, при сыне которых, Василием Ивановичем, двуглавый орел стал гербом Московского княжества, созданием в 1687 греческими братьями Иоаникием и Софронием Лихуди Славо-греко-латинской академии, первого высшего учебного заведения Москвы, деятельностью на Руси греков-просветителей, таких, как Никифор Феотоки, Евгений Булгарис и др. Русско-турецкие войны XVIII столетия, в ходе которых греки активно поддерживали Россию, Чесменское сражение 1770 года, Архипелажская губерния Екатерины II (когда в период с 1771 по 1775гг. 31 остров греческого

Архипелага находились под юрисдикцией и протекцией России), расселение греческого населения в основном на юге Российской империи, особенно после вхождения в 1783 году Крыма в состав России, где греческое население пользуется большими льготами и привилегиями, создание в 1800 году Ионической Республики семи островов, фактически первого независимого греческого государственного образования, адмиралом Федором Федоровичем Ушаковым, Средиземноморская экспедиция адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина в период 1805-1807 гг. (неизвестного в греческой историографии), в ходе которой в морских битвах при Афоне и Дарданеллах в мае и в июне 1807 года соответственно в очередной раз российский флот громил османский флот, активное участие российской дипломатии в решении греческого вопроса, легендарное Наваринское сражение в октябре 1827 года, когда соединенный англо-франко-русский флот уничтожил турецко-египетский, русско-турецкая война 1828-1829 гг. (победа России, Андрианопольский мирный договор от 14.09.1829, по которому Россия обязывала Порту предоставить автономию Греции, в развитие чего несколько месяцев спустя, в январе 1830 года, в Лондоне был подписан Протокол о создании независимого греческого государства, Протокол Независимости) – вот некоторые из важных вех совместного исторического пути двух православных народов.

Но сегодня хотелось сделать акцент не столь на официальные двусторонние отношения, сколько на межличностные связи простых людей, как они прослеживаются на протяжении десятилетий и столетий.

Уже самые ранние описания путешествий в Грецию достаточно четко определяли то общее начало - православную веру, - которая неизбежно обуславливала изначально благожелательное общее настроение русских и греков по отношению друг к другу. Эти черты греческого народа достаточно характерно отмечает в своих описаниях киевский монах Василий Барский, который в 1723-1747 гг. предпринимает путешествие по святым местам, в число которых, естественно, попадают и греческие христианские церкви и монастыри. Барского поражает тот чрезвычайно теплый прием, который русским путешественникам оказывает греческое население практически везде, видя в них, прежде всего, своих единоверцев. Так, когда он со своими попутчиками оказался на острове Корфу практически без средств к существованию, местные церковные деятели помогли оформить разрешение, чтобы «эти странные путники из стран Российских» собирали на острове милостыню и даже дали им в сопровождение греческого иеромонаха Афанасия. Когда же русские странники «собрали немалую милостыню», весть об их прибытии уже разнеслась по всему городу и греки даже соперничали, кто из них первый пригласит русских странников к себе домой.¹

Множество источников, в том числе и воспоминания российских путешественников, изобилуют свидетельствами того, что именно эта духовная близость ассоциируется среди греческого населения с надеждой на Россию как на союзника, на которого греческий род может

---

¹ Путешествие Василия Григоровича Барского к святым местам в Европе, Азии, Африке. Ч. 1. Спб., 1778. С. 118-119.

рассчитывать в деле избавления от религиозных притеснений, в деле обретения независимости. Существует множество примеров. Еще со времен русско-турецких войн второй половины 18-го столетия, когда группа представителей высшего духовенства ряда греческих островов Эгейского моря направляет (Степан Хметевский) в феврале 1771 года послание на имя императрицы Екатерины II и графа Алексея Григорьевича Орлова, командовавшего русской эскадрой, с просьбой взять под опеку и покровительство «всех греческого исповедания благочестивых христиан».², когда все чаще простые греки при встрече с русскими солдатами и моряками просят их помочь избавиться от религиозного притеснения турок и восстановить церкви, разрушенные османскими властями, а российское войско всегда приходило к ним на помощь, или после начала вооруженного восстания греков, когда, например, простые жители острова Скопелос, при встрече с российскими паломниками, как пишет один из них, Кир Бронников, крепостной графов Шереметьевых, «находясь в великой печали, и не разумея русского языка, со вздохом сквозь слезы они нам говорили, о чем узнали мы через переводчика: если не поможет нам Россия, то мы греки все пропали». Но и позже, после убийства первого президента Греции Иоанниса Каподистрии, когда политическая элита Греции все более ориентируется на запад, простой народ по-прежнему проявляет свои теплые чувства в адрес российского единоверного народа.

В этом контексте кажется уместным привлечь небольшой отрывок из воспоминаний российского путешественника Александра Милюкова, посетившего Афины в 1857 году, который, на мой взгляд, очень удачно отражает отношение греков к России и к россиянам. При этом следует отметить, что 1857 год – это время после окончания Крымской войны, когда греческая политическая элита все сильнее ориентируется на запад, а влияние России на Балканах ослабло.

Милюков описывает, как, прогуливаясь недалеко от Акрополя и разговаривая со своим греческим собеседником по-французски, ему довелось встретить старого пастуха. Старик сначала подумал, что путешественник был из Германии, однако после того как пастух узнал, что Милюков приехал из России, «нахмуренное лицо старика прояснилось». Далее автор пишет: «Россос!- проговорил старик, прикладывая руку к сердцу, - садись, садись! Русские наши гости! Русские наши братья!»³ Аналогичную сцену своей встречи с греческими крестьянами описывает и некий русский путешественник Л.А.Бенике, посетивший Грецию более чем полвека спустя: «Узнав, что я русский, они обрадовались и заявили, что они русских считают братьями».⁴

---

² Журнал Степана Хметевского о военных действиях русского флота в Архипелаге и у берегов Малой Азии. Современник. Т. 49. № 1. Спб., 1855. С. 63–64.

³ Милюков А.П. Афины и Константинополь. Путевые записки А. Милюкова 1857 года. Ч. 1. Спб., 1859. С. 53.

⁴ Бенике Л.А. Поездка в Грецию. Харьков, 1915. С. 28.

Мы искренне убеждены, что эти слова греческого пастуха 1857 года характеризуют отношения двух наших народов, в первую очередь на межличностном уровне, на уровне простых людей, вне зависимости от политической конъюнктуры и целесообразности.

И в заключение хотелось привести небольшой отрывок из 3-й Средиземноморской экспедиции российского флота 1805-1807гг. под руководством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина, неизвестного в греческой историографии. Он служит ярким описанием итогов экспедиции в плане установления межличностных контактов между греческим и русским народами в ходе российской военной экспедиции Сенявина и роли самого адмирала в укреплении этих связей могут служить сцены прощания с русской эскадрой на острове Корфу. Вот как описывает происходившее офицер Павел Свиньин (лето 1807 года):

Нельзя было без умиления взирать на трогательное зрелище, поразившее нас, когда ... Адмирал пошел поклониться в последний раз благодетельствовавшим нам мощам Св. Спиридона. Не только улицы, но все окна, крыши домов покрыты были народом, кланяющимся и всеми образами приветствующим Сенявина. Толпа шла по следам нашим и дожидалась во все время прощального обеда нашего... Она провожала нас до самой пристани, которую нашли мы также покрытою народом. Все хотели проститься с Сенявиным, обнять его. Добрые, признательные греки на сию минуту забыли горящую им опасность и в излиянии сердец своих показали, сколь они почитают обязанными Адмиралу за счастье и свободу, коими они наслаждались во все время его начальствования. Сенявин не мог быть равнодушен, слезы покрыли гордые ланиты его – я плакал как ребенок. В первый раз полюбил я всею душою Корфиотов; в первый раз почувствовал, что мне жаль расстаться с ними, как с близкими родственниками. С немалым также удовольствием видел я печаль жителей при расставании с солдатами нашими. Они прощались как друзья, плакали, уверяли друг друга в дружбе, в признательности и несмотря на то, что объяснялись на едва понятном диалекте, наши на худом итальянском и греческом, а корфиоты - на плохом русском, но разговоры их право были красноречивы. Не делает ли сие большой чести нашим воинам? Покорять сердца важнее и славнее, чем покорять государства.⁵

Весьма сходное описание, полное самых теплых чувств и эмоций, мы находим и у Броневского:

Прощанье жителей с нашими солдатами, искреннее свидетельствовало народной к нам любви, ни какое перо описать не может. Когда войска остановились у церкви Св. Спиридония для принятия благословения в путь, духовенство от всех церквей в черном облачении вышло с крестами и святою водою. Протопоп подав хлеб и соль Генералу Низтмову, начал

---

⁵ Павел П. Свиньин: «Воспоминания на флоте». Ч. 2. СПб, 1819г. , стр, 233-235.

речь, но зарыдал, залился слезами и не мог продолжать. Ударили в барабаны, войска тронулись и пошли к пристани. Не только улицы, площадь, но все окна, крышки домов покрыты были народом, который в излиянии признательности своей забыл на сию минуту, что он такою откровенностью раздражает новых своих властителей (т.е. французов). С балконов сыпались на солдат цветы, иногда печальное молчание прерывалось гласом признательности и благодарности. У пристани, когда солдаты садились на гребные суда, каждый прощался со своим знакомым, просили не забывать друг друга, обнимались и плакали. <...>Я в первый раз увидел и поверил, что Корфиоты имели причину любить Русских, они подлинно без нас остались сиротами. Можно сказать, что Корфиоты и Катарцы были любимыми чадами России, которых мы покоили, берегли и ласкали, ни требуя от них никакого пожертвования. б

Именно в этих словах, в этих эмоциях, и заключается квинтэссенция российской экспедиции в Архипелаге и Адриатике. Освобождая местных жителей от тягот и повинностей, способствуя их возрождению, российские военные, дипломаты, а вернее, просто сочувствовавшие и сопереживавшие делу греков единоверцы, оказывали посильную помощь и покровительство греческому населению. Это стало логическим звеном в цепи многовековых тесных культурных и духовных связей двух народов и послужило залогом их дальнейшего сближения и взаимодействия в последующие десятилетия, когда встал вопрос об обретении Грецией независимости.

Именно эту духовную близость двух наших народов мы, работники Греческого Культурного Центра, чувствуем с самого начала нашей деятельности. Начиная с первых 120 учеников, которые записались к нам на курсы в первые две недели нашей работы, которые спустя два (2) месяца переросли в 200 человек, а в последние 3 года количество записавшихся к нам на курсы составило 1500 желающих, переходя на те дружественные межличностные связи, развивающиеся среди людей на наших мероприятиях [когда люди задают друг другу вопрос, а когда следующее мероприятие ГКЦ для того, чтобы мы повидались и пообщались, в по имеющимся на данный момент данных, в результате общения на наших курсах и мероприятиях, зафиксировано 4 бракосочетания и один развод] , а также теплое восприятие жителями материковой Греции нашей деятельности и работы, когда узнают о ней в дружной, братской единоверной Державе, в России, все это указывает на ту прочную составляющую, на ту историко-духовную, культурно-цивилизационную общность, связующую нас единой нитью более 1000 лет.

Хочется публично выразить глубокую благодарность и признательность всем Вам, которые откликнулись и чтите нашу Конференцию своим присутствием и своим участием. Особую благодарность Института Славяноведения РАН за безупречное сотрудничество и лично директору

---

⁶ Владимир Броневский «Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Сенявина», Спб, стр. 185-186.

Института Константину Владимировичу Никифорову и ведущему российскому эллинисту современности, доброму другу, с которой работа над подготовкой Конференции шла в удовольствие, Ольге Владимировне Соколовской.

1000 лет вместе, были, есть и будем вместе!

Благодарим Вас за внимание!!!

